Посмотрим, например, всеобщий слышен крик,
Что Сумароков был и есть всегда велик.
Но что им сделано? Синав, Хорев, Семира —
Безделицы...
А Ломоносову с тобою льзя ль равняться?
Он не заставил нас ни разу рассмеяться
Бессмертных и живых картин свои огнем...

Фонвизин предстает в сатире как самовлюбленный писатель, «надутый самохвал», «великий браковщик достоинства людей», провозгласивший себя «старостой» и высшим авторитетом в литературе, хотя его собственный литературный багаж весьма скуден. Особенным нападкам подвергается монополия Фонвизина на какой-то особый «ум» («разум»).

Что же послужило поводом для такой необычной оценки и интерпретации образа писателя?

Тема «ума» и «глупости» действительно очень существенна для творчества Фонвизина.[48] Сохранился отрывок его стихотворения «К уму моему», начинающийся стихами:

К тебе, о разум мой, я слово обращаю;
Я более тебя уже не защищаю...[49]

Но судя по содержанию отрывка, оно могло быть скорее ответом на памфлет Хвостова, чем поводом для него. Напомним также замечание Корберона, что Фонвизин «мнит себя большим умом». И все же в сатире речь идет не об язвительном уме Фонвизина вообще, а о каких-то его литературных суждениях.

Между тем в «Послании к творцу послания» Хвостова есть риторическое обращение, и в нем, как кажется, содержится намек на реальное сочинение, которое такие суждения содержало и которое имел в виду Хвостов.

Тебе противный ум насмешкою карай,
Ругайся над одним, другого презирай;
И омрача невежд главы своей парами,
Пиши послания *и прозой, и стихами*

(курсив мой. — *В. С.*).

Известные «послания» к слугам, к Ямщикову, «К уму моему» — стихотворные; послания «прозой» — это, видимо, фонвизинские письма из Франции, содержавшие крайне резкие и вместе с тем остроумные оценки европейских писателей, пользовавшихся огромным авторитетом в России.

Некоторые исследователи рассматривают сохранившиеся письма Фонвизина к родным (главным образом к сестре) и П. И. Панину как единый замысел, завершенное произведение,

---

[48] История русской литературы. Л., 1982, т. 1, с. 659—660.

[49] Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. 1, с. 216. Далее ссылки по этому изданию в тексте с указанием тома и страниц.